

В момент, когда наступает смерть, в сознании Ape Fei Ri Slash мелькают множество воспоминаний, словно осколки мозаики, смешиваясь в бессистемный калейдоскоп. Богу известно, сколько событий он хранит в своей памяти, как бы их ни разбирал на части: этот парень, в конце концов, был увлечён ничем иным, как самими собой и своей проблемной жизнью. Но вот, наконец, его мысли возвращаются к времени, когда он стал Хокаге. Это было после Первой Ниндзя-войны, когда второй Хокаге, Сенём из Тысячи Рук, пал в бою, и, что удивительно, Ape Fei Ri оказался на этом посту в самый неожиданный момент. Коноха не была готова к жертве, которую принесла Тысяча Рук; никто не мог предположить, что великий Казума внезапно оставит их. Ведь именно Сенью, брат Бога Ниндзя, собственноручно расправился с Идзуной Учиха в эпоху войн. Его сила была ненамного меньше силы Столпов и Мадары — огромная, хотя и не такая, как у них, но определённо на верхних ступенях иерархии сил. Секретные запретные техники были под его контролем, а мудрость уже вывела его на вершины ниндзя-мира. И вот прямо так, он умирает... А между тем, Ape Fei Ri стал Хокаге. В это время он вместе с другими такими, как Хитачи и Симура Дандзё, недоумевал, что делать дальше. Он понимал лишь то, что не может позволить своему учителю умереть напрасно и, в конечном счёте, ему необходимо охранять и защищать Коноху. С этого момента он погружён в работу, стремясь объединить жителей, сделать так, чтобы ниндзя и простые граждане могли сосуществовать. Его три ученика — Цунадэ, Орочимару и Джирайя, все были обычными людьми, но под его руководством превратились в знаменитых Ниндзя, известных на весь мир. За годы его правления Коноха знала мир, и он сумел воспитать множество талантов. Тот юноша, каким он был когда-то, теперь стал достойным тенём! Коноха осталась победительницей, Коноха сохраняла мир, но в небе все ещё висела тень прошлого. — Учитель, я старался изо всех сил... Но почему же всё так плохо? — Картинки из прошлого, порой жалкие, теперь пронеслись в его сознании, оставляя горечь. Он видел как Какаши, высмеянный низшими ниндзя, лежал в переулке, а Дандзё и его команда исчезли без следа... Он видел множество Конохских ниндзя, холодно наблюдающих за ним, и как они покидали его. Улыбка Орочимару, несмотря на утрату рук, всё ещё была исполнена безумия и предательства... — Учитель... Что же не так?! В его памяти всплывал образ многолетнего друга, Сенью, который, будучи Хокаге, остался в одиночестве, прикрывая их отступление. Гениальный, уникальный ниндзя, не знавший себе равных в своём мастерстве, который разработал бесчисленные ниндзя-джутсу и обладал политической развитостью, смог заставить клан Учиха служить Конохе даже после ухода Мадары и смерти Цурумы. Но они... Пали, и в конечном итоге он лично лишил жизни своих учеников. Войны ушли в небытие, но что он делал в тот момент? Вторая нищета, каждая война принимала его учеников и преобразовывала их в легенды... Они подняли знамя славы: Орочимару, как один из Трёх Ниндзя, и Джирайя, ставший известным всем как Золотой Всплеск. Героем был даже Белый Клык, и что, собственно, он, Хокаге, сделал? Кажется, он был во всех этих историях, но всё равно чувствовал свою безвыходность! — Так вот оно что... Не каждому быть Хокаге, — приходили в голову картинки, где мир Конохи тонет в мраке. Принцесса клана Тысячи Рук покидает деревню, Орочимару предаёт... Словно он стал iСутью безысходности. Белый Клык покончил с собой, испытывая вину за то, чему способствовал. И даже Бофен Шуи-мен, погибший из-за Курамы... Даже бунт Учиха и их уничтожение произошли во времена его правления. И в этот момент Ape Fei Ri наконец осознал: Коноха носила внутренние раны, нанесённые войнами, но худшее пришло изнутри. Он боролся за Коноху, отдал всё, но в этой позиции не хватало ему способностей! Вся его жизнь, идеал огненной воли, был разрушен его же руками. Он увидел себя, увидел Коноху и всё, что она потеряла... — Как же я мог проглядеть это?! Учитель... Цурума-сама, прости меня. В его сердце больше всего не хватало Уотергута. — Как же всё запутано! — шептал он, когда мрак поглощал его. Смерть стала для него самым удобным исходом: он был самым долгоживущим Хокаге, который потерял больше всего во время своего правления, и всё зарегистрировано было внутренними конфликтами. Святые дела не касаются его сердца, и аpe flying sun тоже не избежал этого. Он действительно накапливал для Конохи,

но в последние мгновения понял: он стал крупнейшим грешником среди них!— Я должен был умереть... даже раньше, возможно, это был бы лучший результат, — мысль щемила душу. И время, как будто замерло в этот миг. Тело третьего Хокаге опустили в гроб и похоронили в землю. На кладбище Конохи все ниндзя молчали, находясь в трауре, а Дандзё смотрел на небо с решимостью. Старый товарищ и друг, мёртв! С одной стороны, он испытал чувство облегчения, как будто вся Коноха освободилась от оков. Снаружи деревни Джирайя, реагируя на последние напоминания о трех поколениях, молил в одиночестве. Он не мог вмешаться, не мог и терпеть... как Цунадэ в начале пути. И только Орочимару, тоскующий, оставался в тени, молчаливый и задумчивый, собирая обрывки их общей боли. Джирайя медленно закрыл глаза.— Прости, учитель!

<http://tl.rulate.ru/book/116564/4606859>